

О МЕЛОЧАХ И ГЛАВНОМ НА ЭСТРАДЕ

ОКАЗЫВАЕТСЯ, основные доходы дворцы спорта — а они собирают самые большие зрительские аудитории — получают не от хоккейных баталий, не от выступлений гимнастов, не от соревнований фигуристов, а от эстрадных концертов и киносеансов.

В чем причина столь значительно успеха эстрадного искусства? В его умении остро говорить о сегодняшнем? Безусловно! В его демократичности, доступности, легкости восприятия сценического действия? Конечно! В его непосредственности, веселости? Само собой разумеется! Причем все это не мешает эстраде в ее лучших образцах подниматься до высокого идейно-художественного уровня. Но у эстрады есть и еще одно привлекательное качество — я определяю его как открытость мастерства: скажем, за сцену выходит Илья Набатов, и тут же на глазах у зрителей он преобразуется в сценическую маску, в определенный образ. А сатирические куплеты, им исполняемые, заинтересовывают не только благодаря своей остроте, но и тому искусству, с которым артист их преподносит.

Есть ли на современной эстраде мастера подлинно высокого класса, есть ли вещи, обработанные мастерски? Да, безусловно, этим наша эстрада располагает. Не будем называть многих имен известных и заслуженных корифеев. Им воздано! Обратимся к тем, кого мы причисляем сегодня к поколению молодых. Вот квартет «4-Ю». Три бывших летчика (ныне они студенты-заочники Московского института культуры) и один выпускник эстрадно-циркового училища при помощи литераторов В. и А. Днепровых, режиссера А. Полевого и балетмейстера П. Гродницкого создали своеобразную и интересную программу, где использовали стихи М. Светлова, Р. Коплинга, музыку К. Листова, В. Золотовича-Седого и других. В показанном ими обзоре соединены героика, лирика, ирония, юмор, буффонада. Героическое начало хорошо передает увлеченность делом, романтику, которые отличают молодячку. В исполнении «4-Ю» нет риторика, ложного пафоса, оно просто и искренно. И, главное, у артистов чувствуется взволнованность души, и это придает их выступлениям высокое качество искусства. Артисты издеваются над лжеромантизмом с его дешевым модничанием и анархизмом, частенько оборачивающимся простым хулиганством. Они не прочь пошутить, побалагурить, заняться розыгрышами, не боятся использовать и эксцентрики. В сцене «Цирк» зло, убедительно и справедливо высмеиваются цирковые штампы. А в номерах, посвященных Америке, артисты с большой сатирической силой выступают против тех, кто лицемерно выдает за демократическую свободу право человека умирать с голода, убивать самому и быть убитым в джунглях Вьетнама.

Среди исполнителей среднего поколения выделится за последние годы О. Милявский, который разговаривает со зрителем в простой, задушевной манере. И даже в грандиозном Дворце спорта в Лужниках, никак не форсируя голоса, он заставляет себя слушать. Милявский — умный собеседник. Речь его проста, но это не бытовой говорок, это речь актера, для которого не только каждое слово, но и каждая буква весома, значительна, нет ничего лишнего, все до мелочей продумано в его монологах и фельетонах, хотя все, что он говорит, кажется экспромтом.

По-своему, но тоже интересно ведет программу Б. Брунов. В его манере есть что-то от затейника, а может быть, от циркового коверного, который все умеет (кстати, Брунов происходит из цирковой семьи, уже сто лет тому назад по праву считавшейся знаменитой). Особенно характерны для Брунова фельетоны, которые он вместе с их автором, М. Грином, называет позитивными. В них, по преимуществу, говорится о том положительном, что происходит в нашей жизни, говорится просто, без ложного пафоса, иногда даже чуть интимно. Вообще та манера достоверности, которую избрал Брунов для бесед со зрителями, привлекает к нему внимание и сердца.

Из артистов старшего поколения нельзя не восхищаться И. Ильинским, читающим сейчас фельетоны Б. Ласкина и В. Полякова. Ильинский выступает здесь от имени Огурцова, которого он «прославил» в фильме «Карнавальная ночь». И, как всегда, артист не стремится смешить, говорит серьезно и даже волнуясь. Но дело не в нем одном, а во всей той пошлости, невежестве, против которых артист выступает. И каждое слово у него действительно, его герой не просто высказывает свое мнение, он спорит, защищает его с горячностью, доказывает.

Разговаривающие артисты должны занимать важнейшее место в эстрадных концертах. Но недавно мне довелось посмотреть новые работы исполнителей Московской концертной организации — крупнейшей организации страны. И среди тех, кто представлял эти премьеры, не оказалось нового конферансье или куплетиста, фельетониста или исполнителя скетча. Короче, я не встретил на просмотре ни одного достойного эстрадных жанров — их просто не было. Правда, выступали чтецы А. Осмоловский и В. Мионов со стихами В. Маяковского, У. Уитмена, Р. Рождественского, А. Вознесенского. Думаю, эстрады должны звучать и стихи, но так, как их читали Осмоловский и Мионов, читал деланый почти каждый квалифицированный актер драматического театра. На эстраде же нужна яркая творческая индивидуальность, без этого нет и не может быть

первоклассного мастера. Вспомните В. Яхонтова, А. Закушняка, Н. Смирнова-Сокольского, В. Хенкина — их искусство и они сами неповторимы. Раньше в афишах писали: «Единственный в своем роде», и артисты гордились такой характеристикой.

С этой точки зрения следует хотя бы коротко сказать о работах режиссера С. Каштеляна. Он умеет создавать такие «единственные в своем роде» номера по преимуществу в области пантомимы, насыщая их большой мыслью и находя для них выразительную форму. Но для дарования Каштеляна более характерна драматическая и даже трагическая направленность. Это бесспорно крупный и интересный художник — автор интересных работ, в которых речь идет о человеке и его месте в обществе.

Эстрада всегда по преимуществу славилась своими комическими номерами. Увы, за последнее время ярких, смешных произведений создается так мало! Один из них — эксцентрический, наполненный удивительными трюками скетч о бравом солдате Швейке и его служанке, показываемый Л. и В. Могилевскими. Правда, здесь много суеты, но в целом это любопытная работа.

На эстраде артист остается со зрителем один на один, поэтому здесь до мелочей все должно быть выверено. Мягкий, неотглаженный костюм, крикливое, вульгарное платье у исполнительницы — одна безвкусная деталь может испортить впечатление от целого. Да, та же открытость мастерства, о которой мы говорили выше и которая помогает настоящему профессионалу, делает на эстраде буквально вопиющей любую «помарку» в исполнении артиста. Во Дворце пионеров в Москве не так давно выступал фокусник Н. Быков. В зале находились школьники пятых — седьмых классов, ребята, как говорится, подкованные, начитанные, наблюдательные. И вот им преподносится «чудеса», бывшие старыми и двадцать пять лет тому назад. Все эти пружины, при помощи которых бежит лента, все эти саморазвязывающиеся узлы много раз описаны в популярной литературе и хорошо известны.

Еще пример. В пантомимических сценках С. Курепова много приближенности, протекающей от дилетантизма: право, если не объявить, что он изображает штангиста, никто этого не поймет. Э. Гаврилова исполняет танец «Кукла» — и костюм артистки, и хореография номера и стары, и примитивны. У велюфигуристов Васильевых есть сильные трюки, но актерски номер не сделан: движения скованные, жесты банальные, их работа так и остается работой, поскольку эмоционально она никак не окрашена. А без художественного образа нет эстрады как искусства. Или вот Н. Курганова и Б. Матвеев — они хорошо владеют ударными инструментами, в том числе ксилофоном, но и только. Сценичность, зрелищность у номера отсутствует, оттого и с аудиторией нет никакой взаимосвязи.

Как видите из всего сказанного, иметь в своем номере зерно, центр — еще далеко не все, эстрада требует от интерпретатора еще и артистизма, то есть сценической свободы, образности, чувства. Обретая эти качества, исполнитель, выступающий на эстраде, становится подлинным артистом эстрады. Низкий уровень мастерства часто губит интересные замыслы, снижает результативность поиска. Вот, к примеру, режиссер Ю. Левицкий, один из энтузиастов массовых эстрадных действ, поставил в Москве во Дворце спорта представление, соединив в нем артистов кино и эстрады, полиэкранный и сцену. Постановка с выдумкой, интересно и своеобразно. Но в центре зала находилось большое ледяное поле, для чего требовались фигуристы. Но они оказались довольно слабо подготовленными, а оттого и эпизоды, сочиненные для них, выглядели примитивными. Значит, неповторимая особенность Дворца спорта, прежде всего отличающая его от других площадок, оказалась неиспользованной, и замысел режиссера из-за низкой квалификации актеров нереализованным.

Эстрада, как и всякое искусство, развивается с трудностями, в противоречиях. С одной стороны, создаются значительные произведения, рождаются талантливые ансамбли, выдвигаются талантливые артисты, ставятся хорошие номера. И в то же время здесь вещи, утратившие новизну, высокие качества искусства и даже попросту халтурные. Вот здесь-то и надо художественному руководству Москонцерта и других концертных организаций заботиться о том, чтобы, отделив подлинные ценности от всякого рода примесей, пропагандировать эти ценности шире и разнообразнее и способствовать появлению новых ярких произведений эстрадного искусства.

Эстрадный концерт или представление смотрят нередко тысячи зрителей, а при помощи телевидения — миллионы. И степень идейно-воспитательной ответственности за такое зрелище представить нетрудно. Поэтому-то так важны на эстраде и главное, и мелочи.

Юрий ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.